

Кладбище Фиолетового озера раскинулось на западной окраине безмятежных, сокрытых в глуши заболоченных земель. Прижавшись к подножию Синей горы и глядя на тихие воды озера, оно находилось всего в часе езды от шумного, многолюдного района Фаван.

Идеальный приют для вечного сна, к тому же ближайший к центру города.

— Место тут огромное, — вещал Лок еще в машине. — Говорят, земли хватит, чтобы уложить здесь жителей всех трех окрестных районов.

Спутники промолчали. Особого желания «ложиться» ни у кого не возникло.

— Правда, сам я тут ни разу не был, — в голосе Лока скользнуло легкое сожаление. Непонятно только, о чем тут можно было жалеть.

— Ты с утра часом не выпил? — фыркнула Анна. — Радоваться надо, что повода не было.

— Да я понимаю, — отмахнулся парень. — Просто тут похоронено столько знаменитостей. Можно было бы заодно навестить их...

Он выдержал театральную паузу и добавил:

—...посмертные портреты.

Всю дорогу молодые стажеры возбужденно болтали без умолку. Совместная поездка в разгар рабочего дня казалась им настоящим приключением, отчего они пребывали в приподнятом настроении.

Янь Суйчжи лишь вежливо улыбался, когда кто-то из них искал его одобрения, но в разговоры не вмешивался. Вся эта суэта его мало трогала; мысли профессора все еще возвращались к судебным архивам, которые он изучал сегодня утром.

В прошлый раз он пытался выудить сведения о взрыве через общий поиск, и только теперь понял, что в этом не было нужды. Дело, напрямую связанное с ним, было помечено особым маркером и снабжено закладкой.

Такая маркировка использовалась во всем Адвокатском бюро «Южный Крест» для дел особой важности. А вот закладку, скорее всего, оставил Гу Янь — должно быть, для быстрого доступа.

Пролистав материалы, Янь Суйчжи обнаружил исчерпывающее досье: доверенности,

биографические справки, реестр улик, показания свидетелей, протоколы допросов, стенограммы судебных заседаний и текст приговора.

На первый взгляд, все детали, которые его интересовали, были как на ладони.

Перед самым отъездом он бегло просмотрел вводную часть дела. Сухие юридические формулировки мало чем отличались от того, что в свое время трубили в новостях.

Виновником трагедии значился некий Карл Ричард — мужчина средних лет с искалеченной тяжелыми ожогами психикой. Он балансировал на грани безумия, то приходя в себя, то снова впадая в ярость. В обоих состояниях его пожирала лютая ненависть к бывшему работодателю и непосредственному начальнику, по вине которых он пострадал и впоследствии был уволен. В последние годы он остался без средств к существованию: обещанные компанией компенсации так и не были выплачены. Разум бедняги окончательно помутился, а вскоре от него ушла жена, забрав детей.

В тот злополучный день владелец компании вместе с несколькими топ-менеджерами остановился в том же отеле, на одном этаже с Янь Суйчжи. К их номерам вел отдельный охраняемый лифт, куда посторонним ход был заказан. Не сумев пробраться к цели напрямую, Карл Ричард просто снял комнату двумя этажами ниже. Две самодельные бомбы разнесли в щепки три этажа разом.

Хозяин фирмы, его управленцы и еще несколько несчастных постояльцев, среди которых числился и сам декан, погибли на месте.

Из-за признанной невменяемости Карл Ричард вместо тюрьмы строгого режима отправился на пожизненное лечение в закрытую лечебницу.

— Слушайте, а кладбище Фиолетового озера... это ведь там?.. — внезапно подал голос Генри, запнувшись на полуслове.

Все, кроме Янь Суйчжи, уставились на него, ожидая продолжения.

— Не уверен, не подводит ли меня память, но вроде бы... — Генри снова замялся.

При этом на его лице было такое выражение, словно остальные должны были угадать его мысль с полуслова.

Остальные лишь недоуменно переглянулись, но тут Филиду осенило. Она с размаху хлопнула соседа по бедру.

— Ай! Вообще-то это моя нога! — взвизгнул Генри.

— Ой, прости! Да я просто вспомнила! — воскликнула Филида. — Декан Янь ведь похоронен именно здесь, верно?

Янь Суйчжи слегка вздрогнул, выныривая из своих мыслей:

— М?

— Я говорю о надгробии нашего декана Яня! — пояснила Филида. — В новостях ведь писали об этом, я ничего не путаю?

— Ах, вот оно что... — тихо отозвался Янь Суйчжи, сделав вид, будто только что вспомнил эту деталь. — Кажется, действительно промелькнуло в прессе.

На мгновение его взгляд затуманился. Он слегка прищурил свои красивые глаза и отвернулся к окну. Впереди, за густой стеной вековых сосен, уже виднелись величественные ворота кладбища Фиолетового озера, замершие у самой кромки безмолвной воды.

Поглощенные мыслями о том, что им предстоит увидеть могилу легендарного декана, молодые люди не обратили внимания на его секундную заминку.

Разговор настроил всех на минорный лад. Оставшиеся десять минут пути стажеры ехали с такими постными, скорбными лицами, словно вся машина разом погрузилась в траур.

Пришедший в себя Янь Суйчжи откинулся на спинку сиденья и всю дорогу молча созерцал это зрелище, мысленно гадая, не пора ли ему самому примерить выражение лица с черно-белого портрета.

— Господин Цзэн? Мы уже у ворот, — выйдя из машины, Лок отыскал в контактах номер, который ему дал Хоббс, и набрал человека, играющего роль ключевого свидетеля.

Им оказался один из зрителей кладбища и по совместительству приятель их куратора.

— Ребятки из «Южного Креста»? — Лок включил громкую связь, так что хриловатый голос собеседника разнесся по округе. — Приехали разузнать про дело? Погодите пару минут, сейчас закончу с посетителями и сразу к вам поднимусь. А пока можете подождать в приемной или... не знаю, прогуляйтесь по аллеям, почтите память кого-нибудь из усопших.

Стажеры переглянулись. Весьма оригинальное гостеприимство для погоста.

Для подобных аттестаций руководство «Южного Креста» обычно привлекало своих знакомых, которые с удовольствием вживались в роли свидетелей и фигурантов учебных дел. Некоторые из них так самозабвенно отдавались игре, словно метили на «Оскар», заставляя поверить, что

расследование происходит на самом деле.

— Странно, откуда здесь сегодня посетители? — пробормотал Лок, вешая трубку.

Обычно на кладбище царило безмолвие. Чтобы не мешать работе смотрителя, Хоббс специально выбрал для визита санитарный день, когда посторонних на территорию не пускали.

— Ну, раз так, давайте пока осмотримся, — предложила Филида.

Благодаря оригинальному предложению господина Цзэна, спустя десять минут Янь Суйчжи в компании коллег поднялся по длинной каменной лестнице сквозь тенистую сень деревьев и замер перед собственным надгробием. В руках он сжимал две белые веточки цветов покоя, которые ему заботливо всучила Филида.

Янь Суйчжи на траурном фото: «...»

Янь Суйчжи с цветами в руках: «...»

Участок, по всей видимости, выбирал ректорат Университета Мейз. Фотографию взяли ту же, что красовалась в Галерее славы: на ней Янь Суйчжи сидел в глубоком кожаном кресле, изящный, в элегантных очках, с тяжелым томом уголовного кодекса на коленях. На губах его играла едва заметная, мягкая улыбка.

Безупречный образ, безукоризненные манеры. Но здесь, на холодном камне, этот живой и благородный лик вызывал лишь щемящую тоску.

Поскольку при жизни декан не оставил никаких распоряжений на этот счет, эпитафия дышала казенной торжественностью:

* «Здесь покоится благородная душа. Он спас многие жизни и воспитал поколения учеников. Пусть мягкий свет луны над Фиолетовым озером и благоухание цветов принесут ему покой. Да упокоится он с миром».*

«Честно говоря, упокоиваться мне хочется меньше всего», — мысленно усмехнулся Янь Суйчжи.

Пока он аккуратно пристраивал свои цветы покоя на соседнюю плиту, Анна и Филида — девушки впечатлительные — уже тихонько шмыгали носами, вытирая подступившие слезы.

Стоять вот так, живым и невредимым, и созерцать, как по тебе искренне скорбят, — чувство было до крайности странным и ни на что не похожим.

Янь Суйчжи как раз собирался мягко поддразнить девушек, чтобы развеять их грусть, как вдруг со стороны каменных ступеней за их спинами донеслись чьи-то голоса.

— Ой, смотри, кто-то пришел раньше нас? Тоже студенты? — раздался незнакомый женский голос.

Янь Суйчжи обернулся и сквозь кружево листвы, шагах в двадцати от себя, увидел знакомый силуэт.

Это был Гу Янь.

«Да что ж такое-то? — пронеслось в голове Янь Суйчжи. — Тебя-то сюда каким ветром занесло? Почему ты повсюду?!»

<http://bllate.org/book/18278/1751055>